общечеловеческих ценностей над классовыми; б) деидеологизацию международных отношений; в) разрешение всех проблем путем политического урегулирования.

Ю. И. МАЛЕВИЧ

ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ АДМИНИСТРАЦИИ РИЧАРДА НИКСОНА

В новом обществе, которое строится в независимой Республике Беларусь, ведутся преобразования в политической системе, экономике и социальной сфере. Конституция Республики Беларусь базируется на идеях утверждения справедливого, демократического правового государства. Поэтому представляется актуальным изучение основных подходов и точек зрения на проблему использования концепции прав человека во внешней политике современной политологической наукой такого демократического государства, как США.

Цель настоящей публикации — проанализировать основные аспекты использования прав человека и свободы личности в международной политике США в период с 1968 по 1976 г., когда американская внешняя политика под влиянием Г. Киссинджера успешно и активно использовала мировое общественное мнение о правах человека для решения крупнейших политических и экономических проблем своего времени.

Для изучения механизмов использования идей прав человека в международной политике очень важно проследить путь преобразования этих идей и основных подходов к данной проблеме президентов США Ричарда Никсона и Джеральда Форда, во время правления которых различным образом использовалась концепция прав человека в государственной политике.

«Политология США традиционно основывается на постоянном декларировании неотъемлемых прав личности, прав человека. Данная позиция имеет в мире своеобразный резонанс, известный как американская традиция»[1]. Этот широко распространенный тезис принадлежит историку А. Шлесинджеру. История и политология изучают этическую и моральную природу «американской традиции» прав человека. Современный международный акцент на глобальные права человека хорошо согласуется с «американской традицией». Однако выявляется и целый ряд специфических проблем в концепции прав человека во внешней политике США.

Традиционно внешняя политика США широко использует права человека для решения своих геополитических задач. Лидеры США уже в XVIII в. предупреждали о важности подобных моральных принципов для развития демократии, опасаясь, что без реальных прав личности США станут рядовой имперской державой. Так, Д. Вашингтон в своем прощальном адресе народу предупреждал о подобной опасности.

Первоначально права человека дискутировались в правительстве Р. Никсона только как реакция администрации на специфические права человека (защита от насилия) в зарубежных странах.

Позже Г. Киссинджер выдвинул идею деления зарубежных по отношению к США стран на «дружественные» или «недружественные» на основе концепции прав человека. Это было связано с тем, что при Р. Никсоне события в Азии и на Ближнем Востоке впервые за послевоенные годы поставили под угрозу американскую политику глобального влияния и превосходства.

В это время в качестве главной цели администрации стала выдвигаться идея сдерживания СССР и ограничение его влияния на другие государства. Г. Киссинджером был изобретен механизм, связывающий права человека в СССР (диссиденты, отказники, религиозные притеснения, права евреев) с давлением на эту сверхдержаву в сфере международных отношений, экономических запретов и ограничений. При администрации Р. Никсона внешняя политика США первоначально только по отношению к странам Восточного блока и Третьего Мира стала напрямую зависеть от разработанной в США классификации стран на «дружественно-демократические», т. е. те, где права человека не нарушаются, и «тоталитарные», в которых эти права нарушаются. Хотя в самих США преследовались участники движения протеста против войны во Вьетнаме и допускалась дискриминация личности по цвету кожи. Эта политика во многом предопределила сближение целого ряда стран Третьего Мира с США. Во внешней политике по отношению к странам Восточного блока администрация Р. Никсона перестала активно эксплуатировать идею силового превосходства над СССР и начала использовать риторику паритетного равновесия сил с акцентом на преимущества США в области прав человека над всеми странами, ориентированными на СССР.

Г. Киссинджер был ведущим архитектором американской внешней политики 1969—1976 гг. Как руководитель национальной безопасности и позднее государ-

ственный секретарь главную цель американской внешней политики он видел в поиске новых механизмов сдерживания и ограничения влияния СССР в его стремлении к распространению коммунистической идеологии. В своей диссертации на данную тему Г. Киссинджер утверждал, что наступила пора ослабления силового напряжения между СССР и США и что необходимо снижение взаимного военного давления противоборствующих сил. Расширение восточно-западной торговли и снижение милитаристской риторики было частью нового процесса в США, направленного на достижение традиционной цели — ограничение влияния СССР. Вьетнамская война в данный период в США уже не рассматривалась как моральный крестовый поход на основы коммунизма и защиты демократических прав, а, скорее, воспринималась как часть борьбы за влияние в Азии властей США и СССР. В международных организациях представители США неоднократно декларировали, что Северный Вьетнам как территория, находящаяся под покровительством СССР, не должен был победить, поскольку это дестабилизировало бы паритетное соотношение сил, которое провозглашал Г. Киссинджер в качестве новой основы отношений между великими государствами.

Первоначально Г. Киссинджер не собирался уделять во внешней политике США особое внимание индивидуальным правам человека. Как ученый он писал, что «права человека относятся к внутренней политике и структуре государства»[2]. Обсуждение проблем демократии и авторитаризма во внешней политике, по мнению Г. Киссинджера, усложняло национальную геостратегию. В первые годы пребывания в администрации Р. Никсона Г. Киссинджер был представителем «реалистической школы» мышления в американской иностранной политике и стоял на позициях критики «американской традиции» и в особенности попыток выделения моральных принципов и прав человека как критериев соотношения сил.

В период первого президентского срока Р. Никсон мало внимания уделял международно признанным правам человека во внешней политике США, исключая те позиции, которые могли бы быть использованы в стратегии сдерживания. Правительство США делало лишь особый упор на нарушении Северным Вьетнамом Женевских Конвенций, содержащих договор о захваченных в плен американских пилотах. Г. Киссинджер употребил все свое влияние, чтобы смягчить и переориентировать позицию конгресса по правам человека, ухудшающую советско-американские отношения.

Американская политология считает, что именно по этой причине идея тройной корзины Хельсинского договора зародилась у западноевропейских стран, а не у США. Только западноевропейские страны при подготовке «Хельсинского аккорда» первоначально хотели оказать давление на СССР из-за нарушений прав человека в контексте его возврата на стратегию свободной торговли с Западом.

В первом внешнеполитическом послании конгрессу 18 февраля 1970 г. Р. Никсон признал: «Существующий баланс ядерной мощи диктует необходимость делать главный упор на переговоры, а не на конфронтацию»[3]. Повышение объема восточно-западной торговли и снижение влияния «поджигательской» риторики потребовало обоснования нового подхода администрации Р. Никсона к поиску путей традиционного ограничения международного влияния СССР.

В данном контексте это означало, что Р. Никсон с Г. Киссинджером нацелили конгресс на мощное движение за возвращение проблемы международно признанных прав человека в американскую внешнюю политику после ее отсутствия в конгрессе около 20 лет. Сенатор Д. Фразер начал систематические слушания о нарушениях прав человека в комитете по внешним связям и подкомитете по международным организациям и движениям. Его попытка обсудить международную характеристику прав человека как важнейшего компонента американской внешней политики, а не только как части антикоммунизма, имела значительный резонанс в конгрессе. Двухпартийная коалиция поддержала его усилия, направленные на отказ от стратегии двадцатипятилетнего глобального силового сдерживания коммунизма, стратегии, порожденной войной во Вьетнаме. К двухпартийной коалиции присоединились и другие силы конгресса, которые использовали эту доктрину как повод для снижения американских обязательств по защите демократических свобод в странах с нарушением прав человека.

Это движение внутри конгресса, приведшее к коалиции различных фракций, наиболее активно проявило себя в течение 1974—1978 гг. В результате конгрессом было принято огромное количество законов, связанных с правами человека, которые оказали заметное влияние на интерпретацию международных прав человека. Все эти законы составили свод, именуемый в американской политологии как «Общее законодательство по правам человека». Сюда вошли: общий закон о мерах по защите прав человека, закон об экономической помощи и закон, санкционирующий официальное избрание США лидером международных институтов развития, иначе называемых международными финансовыми институтами. Эти законы и международные акты, конкретизировавшие идеи Р. Никсона и Г. Киссинджера, позволяли учитывать нарушение прав человека в странах,

получающих международную помощь, и в зависимости от этого регулировать степень поддержки их со стороны США.

Кроме того, эти законы и акты предписывали, что торговля с коммунистическими странами и американский экспортно-импортный банк должны находиться под влиянием международных положений договора по правам человека. В дополнение к данному общему законодательству по правам человека конгресс под влиянием Р. Никсона принял законодательство по правам человека в «специфических», по американской терминологии, тоталитарных странах.

Следует подчеркнуть, что конгресс США, принявший специфически функционирующее законодательство по правам человека, значительно осложнил деятельность государственного департамента. Учрежденное в конгрессе Бюро по правам человека и гуманитарным связям составляло отчеты на основе общественного мнения по условиям выполнения прав человека во всех странах, членах ООН. От посольств конгресс требовал докладывать о шагах, которые они предпринимали против нарушения прав человека в странах их аккредитации. Международные финансовые фонды также принимали решения и действовали в зависимости от положения с гражданскими и политическими правами в развивающихся странах. Некоторые американские фонды развития настаивали на том, чтобы одобрять и поощрять деятельность лишь тех организаций, где соблюдались принципы демократии, например Международного Комитета Красного Креста.

Таким образом, администрация Р. Никсона под влиянием Г. Киссинджера впервые использовала права человека для решения своих внешнеполитических проблем. Эта концепция была активно поддержана конгрессом. Рассмотренное движение внутри конгресса достигло апогея в 1973—1974 гг. По историческому стечению обстоятельств без малого двадцать лет спустя после Эйзенхауэра конгресс вновь законодательно предписывал администрации США использовать в международной политике права человека, а не основываться лишь на позиции силы.

Все вышеизложенные законодательные акты послужили основой для целой серии международных программ, в том числе и для ООН, регламентирующих деятельность в области прав человека и их защиты. Основные идеи Р. Никсона и Г. Киссинджера по правам человека в международной политике получили развитие в период нахождения у власти президентов Дж. Форда, Дж. Картера и Р. Рейгана. Позже Г. Киссинджер говорил: «Администрации США поверили, что мы (т. е. США) должны помогать каждому усилию, направленному на повышение уважения к правам человека во всех мировых проблемах»[4].

Особое значение проблема прав личности в США приобрела при президенте Рейгане. Он активно использовал концепцию прав человека во всех областях своей деятельности и в особенности во внешней политике для конфронтации с СССР и странами Восточного блока.

Сегодня политическая позиция США в сфере прав личности основывается на неделимости всех видов прав — политических, гражданских, экономических, социальных и культурных; важности национальных и этнических прав; необходимости расширения прав женщин и детей; наличии тесной взаимосвязи между внутригосударственными и международными процедурами защиты прав человека.

[1] Schlesinger Arther // Human Rights and the American Tradition, Foreign Affairs 57. № 3 (America and the World, 1978). P. 503.
[2] Kissinger Henry. The White House Years. Boston; Brown, 1979. P. 229.
[3] См.: История США: В 4 т. М., 1980. Т. 4 С. 385.
[4] Kissinger Henry. United Nations Speech. Boston; Little; Brown, 1981. B. 2. P. 113.

С. В. ЛАПИНА

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Среди особенностей современного научного познания, исследуемых философами и социологами науки, ее методологами, на первый план выходят процессы интеграции, объединяющие разрозненные отрасли научного знания в единую систему. Имея под собой объективную основу в реальности, эти процессы интеграции на уровне научного знания выражаются прежде всего в том, что современная наука перешла к изучению сложных, «человекоразмерных» объектов. Человеческая активность является неотъемлемой составной частью внутренней организации таких объектов, а обращение к ним мотивируется настолько глубоким проникновением в ходе научно-технической революции человеческой деятельности во все сферы действительности, что уже не представляется возможным изучать их без соотнесения с преобразующей активностью человека, руководствующегося определенными целями и ценностями[1].